

Айвазян Артак Андраникович

кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления,
руководитель образовательной программы
«Государственное и муниципальное управление»
Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Аннотация:

Человек в современном мире, как правило, является объектом достаточно сложных геополитических процессов, а в конечном счете – информационных потоков. В этих условиях очевидна проблема его безопасности. Научные исследования в рамках гуманитарных наук обычно раскрывают разные ракурсы человека: социальную сущность (в социологии), политическую (в политологии) и т. д. Мы решили очертить методологические контуры изучения человека, синтезируя концепции разных гуманитарных наук. В статье представлена попытка сформировать модель человека, который является отражением всех процессов, происходящих вокруг него, сконцентрированных в информационном потоке. Методология исследования базируется на дихотомии и культуркритицизме (К. Юнг, М. Вебер, Ф. Теннис). Мы предлагаем дихотомии «гражданственности» и «традиционности», гражданского сознания и традиционного сознания.

Ключевые слова:

геополитика, информация, безопасность человека, дихотомия, традиционность и гражданственность, методологические установки, умеренность.

Aivazian Artak Andranikovich

PhD in Political Science,
Assistant Professor,
Social Science and Technologies Department,
Head of Program “State
and Municipal Administration”,
Ural Federal University

HUMAN SECURITY IN CONTEMPORARY GEOPOLITICAL PROCESSES: METHODOLOGICAL BASES

Summary:

A human in the modern world, as a rule, is an object of quite complex geopolitical processes, and ultimately of information flows. In this context the problem of personal security is obvious. Humanities researches usually reveal various aspects of human being: social nature (social sciences), political nature (political science) and so on. The author outlines the methodology of human being study by synthesizing conceptions of different humanities. The article attempts to develop a model of a person who is a reflection of all the processes taking place and accumulated in the information flow. The research methodology is based on the dichotomy and culture criticism (C. Jung, M. Weber, F. Tennes). The author suggests the dichotomy of conservatism and public spirit, traditional identity and civic identity.

Keywords:

geopolitics, information, human security, dichotomy, conservatism and public spirit, methodological framework, moderation.

«Геополитика», как правило, характеризуется крупными (чаще всего системными) ее субъектами: государствами, корпорациями, национальными образованиями, неправительственными организациями, финансовыми группами, но – не человеком. Казалось бы, человек – всего лишь «часть» активных позиционных субъектов геополитических процессов. Вопросы безопасности рассматриваются при этом в разных видовых классификациях безопасности: государственной, информационной, национальной, социальной, промышленной и т. д.

Мы сконцентрируем внимание на безопасности человека. Какова должна быть его модель в современных условиях? Прежде чем очертить методологические основания, кратко перечислим некоторые позиции понимания и результаты исследования современных геополитических процессов и геополитики в целом.

1. Основные процессы за последние два десятилетия «укладываются» в два противоположных направления: «глобализация» и «локализация». Глобализационные характеризуются «стиранием границ», развитием массовой культуры, унификацией «общечеловеческих» (по сути западных) ценностей и т. д. Локализационные (как ответная реакция на глобализацию) могут быть описаны в терминах усиления консервативных тенденций политических субъектов (в первую очередь государств), повышения национального самосознания и т. д. Как следствие, современная геополитика – многополярный мир, противоборствующие альянсы, локальные конфликты. При этом «маятник» международных процессов качается в пользу либо глобализации, либо локализации.

2. Международное право как отрасль находится в глубоком системном, организационном и смысловом кризисе. Складывается ощущение параллельной динамики политических и правовых процессов на международной арене.

3. С точки зрения государств (особенно позиционных, активных геополитических субъектов), скорее, внутренняя политика определяется внешней, а не наоборот. Это есть проявление серьезности международных угроз и необходимости их устранения.

4. Современная геополитика – всегда многоходовые, многофакторные и сложные процессы, в которых, как правило, переплетаются разные позиции, интересы, принципы, соответственно – субъекты. В современной геополитике нет простых решений и обычно отсутствуют окончательные результаты, есть сложный процесс (их совокупность) и набранные «очки» (баллы), по которым можно судить – кто, скорее, проигрывает и кто выигрывает на текущий момент.

С учетом сказанного очевидно, что *человек* в современном мире находится в сложной, зыбкой и неопределенной ситуации. Антропологическое измерение геополитики концентрируется в первую очередь на информационно-психологической безопасности. Сознание *человека* представляется проводником бесконечных и безграничных информационных потоков. Информация (в том числе в виде знаний, ценностей) проходит через сознание, транслируется, перерабатывается, распространяется. *Человек* является катализатором этих потоков. Угрозы при этом очевидны: переизбыток информации, ее системное воздействие, амбивалентность. Под таким влиянием *человек* находится в любом «пространстве» – социальном, политическом, профессиональном, семейном, личностном. Где бы ни находился *человек*, какого бы он ни был происхождения, гражданской принадлежности, он есть объект открытого информационного потока. В конечном счете основные угрозы (кроме, безусловно, физических) – это психические патологии, фобии, депрессии и т. д.

Методологической базой для анализа данной проблемы, на наш взгляд, может послужить *дихотомический культуркритический подход*, который представлен разными науками. Это и «Закат Европы» (О. Шпенглер), и «общество и общность» (Ф. Теннис), и «идеальные типы» обществ (М. Вебер), и определение этноса как «...коллектива, противопоставляющего себя другому коллективу...» (Л. Гумилев), и «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), и «философия неодновременности» (Э. Блох), и «жизненные миры» (А. Шюц), и «раздвоение сознания» (К. Юнг), и т. д. [1].

Эти и другие научные концепции в рамках философии, социологии, политологии, культурологии, этнологии, психологии *едины в понимании обострения дискретности, амбивалентности, дихотомичности* – процессов и состояний на разных уровнях: международном, государственном, социальном, профессиональном, меж- и внутриличностном.

Например, С. Хантингтон, предвещая конфликты цивилизаций (от *civil* – ‘гражданский, гражданственность’), ставил под сомнение их линейное развитие. На социальном уровне «дискретность» проявляется в дихотомии Ф. Тенниса, который выделяет по сути два типа социальных образований: общество и общность. В современной политической системе это два типа административно-территориальных единиц: мегаполис и небольшой город (деревня). Л. Гумилев представляет этноцентристский взгляд, характеризуя взаимодействие этносов только через противопоставление (их стереотипов, обычаев, языков). А. Шюц определяет ценностные различия по признаку соотносительности к «жизненным мирам» – современным социально-профессиональным группам. Юнговская структура сознания как отображение «внешнего» мира также дискретна: с одной стороны, архетипическая бессознательная (естественная) природа сознания, с другой, «рацио» – осознанная (прагматичная) природа.

Синтезируя представленные концепции, дихотомический подход можно определить двумя категориями (обоснованными нами ранее) – «традиционностью» и «гражданственностью». Это амбивалентные феномены. Гражданственность – феномен развития (общества, сознания, культуры), традиционность – феномен сохранения (религии, идеологии, культурных норм). Гражданственность ориентирована на будущее, традиционность – на прошлое [2]. Тем самым терминами «гражданственность» и «традиционность» можно на всех уровнях изобразить современную реальность: «глобализация и локализация», «гражданское общество и традиционное общество (общность)», «гражданское сознание» и «традиционное сознание» (соответственно, поведение).

Современные геополитические процессы «описываются» данными категориями. Глобализация – процесс развития «всеобщего *гражданского* общества» (в терминах И. Канта). Локализация – сохранение *традиционности* (общностей, этносов, государств). Одни геополитические субъекты продвигают собственные *интересы* (в духе развития гражданского общества), другие находятся на страже сохранения собственных *принципов* (традиционных ценностей). Глобализация в чистом виде и есть воспроизводство и культивирование «гражданина Мира» – без определенных привязанностей (национальных, религиозных, государственных), готового к унификации. Локализация в радикальном проявлении есть сбережение традиционной, догматичной, архаичной привязанности к чему-то целостному (нации, религии и т. д.).

Угрозой безопасности может быть, например, тотальная архаичность *традиционных общностей* (религиозная, этнокультурная, идеологическая), что может оказаться причиной их аффективного неприятия всего «чужого». Другой вид угрозы – потеря идентичностей (половой, возрастной, этнической, социальной, гражданской), абсолютная «толерантность» и инклюзивные процессы в *гражданских обществах*, что может стать основанием не только для «заката» самих гражданских обществ, но и их гибели.

В антропологическом измерении проявление радикального противоречия традиционного и гражданского сознания (следовательно, поведения) – наиболее явное. *Человек* с традиционным (архаичным) сознанием – абсолютно (без сомнения) предан определенному коллективу (общности), его религиозным, этническим, идеологическим ценностям. Весь мир у него делится на «своих» и «чужих». Вся информация воспринимается в «черно-белых» красках. Очевидны угрозы воздействия на подобное сознание и формирования любого вида деструктивного поведения. *Человек* с высоким уровнем гражданственности, напротив, обладает «абсолютной относительностью», открытостью. Основные угрозы при этом – развитие беспринципности, циничности, потеря любого вида идентичности и ценностей, что противоречит самой природе *человека*.

Какими могут быть методологические установки в обеспечении безопасности человека в современных геополитических условиях?

1. Вопросы безопасности с позиции *человека* лежат не в радикальном проявлении традиционности и гражданственности, не в радикальном *развитии* (без оглядки)..., не в тотальном *сохранении*..., а в их умеренном сочетании. Может быть, «скорее традиционное сознание, чем гражданское», «скорее гражданское, чем традиционное», но это «напряжение» должно сохраняться: между традициями и инновациями, нравственностью и правосознанием, этнической (религиозной) идентичностью и гражданской (политической) ответственностью, традиционным воспитанием и светским образованием, коллективизмом и индивидуализмом, иррациональной преданностью и здравым смыслом.

2. *Человек* – не «объект», а субъект геополитических процессов. *Человек* – такой же активный геополитический субъект, как государство, нация, корпорация и т. д. От его действий/бездействия, деятельности в любом политическом правовом и социальном пространстве может зависеть государственная (национальная) безопасность или безопасность определенной социальной (этнической, религиозной, субкультурной, профессиональной) группы, к которой он себя причисляет. В этом смысле усиливается ответственность (гражданская, национальная, социальная) каждого *человека*. В этом состоит парадокс современных процессов. В открытом прозрачном мире информационных технологий *человек*, с одной стороны, оказывается объектом непрерывного воздействия, с другой – субъектом, потенциально обеспечивающим безопасность. Это – постоянная взаимозависимость *человека – общества, человека – государства*.

3. В обеспечении безопасности особую роль приобретает когнитивный и ценностно-смысловой показатель сознания человека. С позиций знаний ему необходима динамика информации и понимания в области геополитики, социально-экономических и политических процессов, исторических факторов и т. д. С точки зрения ценностных ориентаций это – морально-нравственные характеристики (категорический императив в терминах И. Канта), которые лежат в основе традиционного (национального, религиозного, общекультурного) воспитания.

Мы предприняли попытку с учетом современной реальности (геополитических процессов), результатов научно-прикладных исследований сформировать научно-теоретическую модель – синтезированную методологию. «Дихотомическая методология» (в принятых нами терминах – «гражданственность» и «традиционность») позволяет проанализировать и глобальные геополитические процессы, и локальные социальные, а также представить модель сущности и существования человека с позиции его безопасности.

Сделанные нами достаточно обобщенные, но целостные (с позиции предмета анализа – человека) методологические выводы могут служить основанием и ориентиром для более конкретных теоретических исследований в разных гуманитарных ракурсах: социологических, политологических, психологических, культурологических и т. д.

Ссылки:

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. М., 2002. С. 452; Тойнби А. Постигание истории. М., 1991; Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. С. 376; Юнг К. Сознание и бессознательное: сборник: пер. с англ. СПб., 1997. С. 544.
2. Айвазян А.А. Гражданственность и гражданское участие (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2001; Его же. Гражданская культура профессионального сообщества: исследование через призму разных поколений // Новые подходы в организации работы с молодежью: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 2. Екатеринбург, 2013. С. 7–15; Его же. Методология гражданского образования // Гражданское образование: сущность, проблемы, перспективы. М., 2014.

References:

- Aivazian, AA 2001, *Citizenship and civic participation (theoretical and methodological analysis)*: PhD thesis abstract, Ekaterinburg, (in Russian).
- Aivazian, AA 2013, 'Civic culture of the professional community: a study in the light of different generations', *Novyye podkhody v organizatsii raboty s molodezh'yu : sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, part 2, Ekaterinburg, pp. 7-15, (in Russian).
- Aivazian, AA 2014, 'Methodology civic education', *Grazhdanskoye obrazovaniye: sushchnost', problemy, perspektivy*, Moscow, (in Russian).
- Jung, K 1997, *Consciousness and the unconscious*: collection, St. Petersburg, p. 544, (in Russian).
- Spengler, O 1993, *Decline of the West*, Moscow, p. 376, (in Russian).
- Tennis, F 2002, *Community and Society. Basic concepts of pure sociology*, Moscow, p. 452, (in Russian).
- Toynbee, A 1991, *Study of History*, Moscow, (in Russian).
- Weber, M 1990, 'Politics as a Vocation', *Izbrannyye proizvedeniya*, Moscow, (in Russian).